

Литературные салоны Петербурга в 19 веке

План.

Введение.....	стр.3
1.История возникновения «салона».....	стр.3
2. Салон «Ночной княгини».....	стр.5
3. «Царица муз и красоты».....	стр. 8
4. «Я вас любил...».....	стр. 13
5 Музы у самовара Карамзиных.....	стр.17
6. Литературный салон в книжной лавке.....	стр.22
Заключение.....	стр.23
Список литературы.....	стр.24

Введение.

История русской литературы первой половины 19 века тесно связана с явлением литературных салонов, процветавших в то время в Санкт-Петербурге. Многими петербургскими салонами первой половины 19 века руководили женщины. По словам Вяземского "...женский ум часто гостеприимен, он охотно заказывает и приветствует умных гостей, заботливо и ловко устраивая их у себя..." Такими хозяйками салонов были Елизавета Михайловна Хитрово и Долли Фикельмон (дочь и внучка фельдмаршала Кутузова), Карамзины – Екатерина Андреевна, Софи и Катрин, Александра Осиповна Смирнова-Россет. Украшением салона Олениных были его милые хозяйки, в особенности Анна Алексеевна, в которую одно время был влюблён А.С. Пушкин. Во времена разночинцев, во второй половине 19 века слово «салон» уже не имело такого притягательного значения, как, например, во времена Пушкина, когда литературные салоны Голицыной, Волконской, Олениных, Карамзиных были известны всем читающим и пишущим людям в России. Салоны, где загорались звезды новых авторов и блистали талантом уже признанные писатели и поэты.

Цель данной работы – рассмотреть явление литературных салонов в Петербурга в 19 веке.

1.История возникновения «салона».

Первые по времени салоны появились, вероятно, во Франции, в эпоху Людовика XIII (начало 17 века). Знатная итальянка Джулия Савели вышла замуж за господина де Вивон и решила перестроить дом по классическому образцу. Вместе с симметрично расположенными окнами и комнатами, следовавшими друг за другом торжественной анфиладой, пришел и новый уклад. Хозяйка, красивая и образованная дама, принимала гостей, по

французскому обычаю, утром лежа в постели. Ее навещали знакомые аристократы, художники, ученые и поэты. За веселой и умной беседой время летело для всех незаметно: дама причесывалась, одевалась, а ее гости обменивались новостями и сплетнями, читали стихи и пьесы. Впрочем, нередко играли и в политику: салон Жюли де Вивон, а потом и салон ее дочери, маркизы Катрин де Рамбулье был оппозиционным по отношению ко Двору.

Итак, на два века вперед были установлены правила салонной жизни. Салон («гостиная» по-французски) был неким кружком вокруг блестящей дамы, который объединял ее друзей из разных слоев общества. Кружки эти всегда создавались по интересам: одних увлекала религия, других политика, третьих – литература, искусство и музыка. Салоны заводили знатные дамы, богатые буржуазки, модные куртизанки.

Большей частью салоны были прибежищем оппозиции: здесь царствовал не король, а прекрасная или хотя бы довольно умная и любезная дама, перед которой были равны и пэр, и нищий художник. Идеологи Великой французской революции черпали вдохновение в таких вот салонах. Конечно, присутствие дамы накидывало узду и на умы и на языки. И уже при Гегеле (начало 19 века) это вылилось в откровенное жеманство, о чем великий немецкий философ отзывался с сарказмом.

Имея в виду роль салонов во французской культуре, Пушкин говаривал, что французская поэзия родилась в прихожей и дальше гостиной она не пошла.

Но все же вряд ли преувеличением будет сказать, что салон – это ячейка гражданского общества, особенно если он поддерживает оппозицию жесткому режиму. Они – тоже ведь индикатор зрелости общества.

В России даже в 18 веке настоящими салонами и не пахло. Эрмитажный кружок при Екатерине Второй был салоном лишь по видимости: здесь не развлекались и развивались, здесь делали карьеру. Павел I вообще не терпел противоречий ни в чем. Он даже придворных женил и

выдавал замуж по своему усмотрению, как крепостных крестьян. Какие уж тут салоны!..

Первым литературным салоном можно считать возникший в 10-х годах 19 века салон княгини Голицыной.

2. Салон «Ночной княгини».

Хозяйкой первого в России подлинного салона была княгиня Евдокия (Авдотья) Ивановна Голицына, урожденная Измайлова (1780–1850 гг.).

Она родилась в весьма почтенной и богатой семье: мать ее была сестрой знаменитого князя Юсупова. Наверное, от татарских предков получила Авдотья Измайлова черные волнистые волосы, огненные черные глаза и смуглую упругую кожу. В семье отца она получила также блестящее для женщины того времени образование.

Юная красавица произвела фурор при дворе, и император Павел решил ее осчастливить: он сосватал ей богатого и знатного жениха князя С.М. Голицына. Но супруги оказались настолько «несовместимы», что как только на престол взошел Александр, они с легким сердцем расстались.

Князь Петр Вяземский отмечает, что в самой красоте Голицыной было что-то целомудренное в зрелые даже годы. После расставания с мужем Авдотья Ивановна встретила свою единственную любовь, которой осталась верна всю жизнь, – блестящего князя М.П. Долгорукого.

В 1808 году князь Долгорукий пал смертью храбрых в одном из сражений с Наполеоном. Княгиня Голицына замыкается в горе. Но узлы его размыкает горе всеобщее: война 1812 года. Княгиня участвует в патриотических акциях, занимается широкой благотворительностью, печатает высокомужественную брошюру. После падения Бонапарта она ведет споры о будущем России и Европы в Париже с умнейшими людьми того времени: М.Ф. Орловым, М.С. Воронцовым, братьями А. и С.И. Тургеневыми. Княгиня Голицына – ярая патриотка. Но была ли она

умна? Все тот же князь П. Вяземский отмечает, что она была, скорей, «умной за других»¹. Иными словами, она оказалась гением умного и любезного общения.

Вернувшись в 1816 году в Петербург, княгиня становится естественным образом... хозяйкой салона. И какого салона! Ее дом на Миллионной превращается в некий храм искусств, расписанный лучшими художниками эпохи. Ничего от быстротекущей моды, – все просто, величаво и оригинально до невозможности. Хозяйка принимает гостей в одеяниях, которые заставляют вспоминать не журналы парижских мод, а картины из жизни Древнего Рима. Беседы длятся всю ночь, ибо княгиня как раз и боится... ночи. Цыганка нагадала ей смерть ночью во сне. За эти бдения Голицыну прозвали «ночной княгиней» («la Princesse Nocturne»). Но в беседах при этом царит дух просвещенный и отчасти (у гостей, конечно) даже республиканский. А среди ее гостей – поэты: язвительный Вяземский, добродушный Жуковский, мечтательный Батюшков. Сей последний пишет восторженно в 1818 году, что трудно кому-то превзойти Голицыну Авдотью Ивановну в красоте и приятности и что лицом она никогда не состарится.

С 1817 года, едва вышедши из Лицея, у ног ее – и юный Пушкин. Мудрый Карамзин находит увлечение гениального юноши чересчур демонстративным и пылким. Он пишет не без иронии: «Поэт Пушкин у нас в доме смертельно влюбился в Пифию Голицыну и теперь уже проводит у нее вечера: лжет от любви, сердится от любви, только еще не пишет от любви...»

А.С. Пушкин посвяти Голицыной один из своих ранних шедевров («К***»):

Не спрашивай, зачем унылой думой
Среди любви я часто омрачен,
Зачем на все подъямлю взор угрюмый,
Зачем не мил мне сладкой жизни сон;
Не спрашивай, зачем душой остылой

¹ .“Друзья Пушкина”. М.: Изд. “Правда”.1985г., с.95

Я разлюбил веселую любовь
 И никого не называю милой:
 Кто раз любил, уж не полюбит вновь;
 Кто счастье знал, тот не узнает счастья,
 На краткий миг блаженство нам дано:
 От юности, от нег и сладострастья
 Останется уныние одно².

Если первая половина стихотворения – об его чувстве, то вторая – об ее судьбе, и здесь Пушкин проявил то чудесное свойство, гением которого была также сама Голицына, – способность проникнуться чувствами и мыслями другого человека, или «эмпатию»

Конечно, очень надолго он у ног княгини не задержался, – тем паче, что писал тогда, как известно, стихи, а Голицына... трактат по математике! И хотя уже влюбленные современники называли это дамское рукоделие «полным бредом», все же Голицына своих занятий математикой не оставила до самой смерти...

Пушкин вспомнит о Голицыной и в южной ссылке. Княгиня поможет ему перевестись из заштатного Кишинева в почти столичную Одессу. Но точка в их отношениях, пожалуй, будет красиво поставлена поэтом еще в 1819 году, – стихотворным мадригалом ей при посылке оды «Вольность»:

Простой воспитанник природы,
 Так я, бывало, воспевал
 Мечту прекрасную свободы
 И ею сладостно дышал.
 Но вас я вижу, вам внимаю, –
 И что же?.. Слабый человек!..
 Свободу потеряв навек,
 Неволю сердцем обожаю.

² Иванов Вс. Александр Пушкин и его время.-М.; Новатор, 1996г, с.146

Увы, слава салона чаще всего меркла вместе с красотой его хозяйки. Мы ничего не знаем о том, как относился Пушкин к Голицыной после возвращения из ссылки, – а ведь они не могли не встречаться! Зато один из современников записал в 30-е годы очень горькие и жестокие слова о «ночной принцессе»: «Старая и страшно безобразная, она носила всегда платья резких цветов, слыла ученою и, говорят, вела переписку с парижскими академиками по математическим вопросам. Мне она показалась просто скучным синим чулком» (В.В. Ленц).

В 1845 году в Петербурге гостил О. де Бальзак. Голицына не была с ним знакома, но в полночь прислала за ним карету с приглашением к себе. Однако... творец «Человеческой комедии» оскорбился и написал ей: «У нас, милостивая государыня, посылают только за врачами, да и то за теми, с которыми знакомы. Я не врач». В 40-е годы Голицына уехала в Париж. Говорят, к ее мнениям прислушивался крупнейший литературный критик Сент-Бев...

Скончалась Голицына в Петербурге и похоронена в Александро-Невской лавре. Интересную и по-своему трогательную эпитафию велела она начертать на памятнике себе: «Прошу православных русских и проходящих здесь помолиться за рабу Божию, дабы услышал Господь мои теплые молитвы у престола Всевышнего для сохранения духа Русского»³.

3. «Царица муз и красоты»

...Все знаменательно и символично в судьбе этой женщины Родилась в историческом 1789 году в германской «Флоренции на Эльбе» – Дрездене. Отца, князя Белосельского-Белозерского, за красоту прозвали «московским Аполлоном», но он был также умен и образован: водил дружбу с Моцартом и Вольтером. Сей последний весьма хвалил французские стихи князя. За

³ Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г, с.67

трезвый анализ событий французской революции «московский Аполлон» впал в немилость, был отставлен с дипломатической службы и как бы диссидентом проживал с 1794 года в Турине. Он посвятил себя искусству и воспитанию двух дочерей, которые так рано лишились матери.

Особенно радовала князя младшая, удивительно изящная, живая и музыкальная. Когда она выросла и появилась при русском Дворе, то поразила всех красотой, образованностью (знала восемь языков!), своим великолепным пением и игрой на сцене. Профессионалы (в том числе Россини и знаменитая актриса Марс) вздыхали: если б не крайне высокое происхождение княжны, гораздо более знатной, чем сам император, какую б звезду обрела в ней оперная сцена!..

Итак, таланты, красота, искусство и политика увенчали героиню нашего очерка чуть ли не с колыбели. Речь идет о хозяйке самого знаменитого русского салона 19 столетия – о княгине Зинаиде Александровне Волконской.

Княгиней Волконской княжна Белосельская-Белозерская стала по воле отца. Собственно, ей сватали другого Волконского – Сергея (будущего декабриста). Но он был так увлечен политикой, что чарам ее не поддавался. А то пришлось бы, глядишь, бедной Зинаиде вместо Парижа, Вены и Рима покорять с мужем просторы сибирские... Но судьба хранила ее для всеевропейской славы, и в мужья ей достался брат декабриста Никита.

Живя в Париже, княгиня увлеклась богемной жизнью французской столицы, водила дружбу с актерами и даже участвовала в репетициях профессионалов. Свободный воздух Европы, впрочем, знакомый ей с колыбели, уж слишком вскружил Зинаиде голову. Свое негодование и, по сути, приказ вернуться взад на родину государь облек в самую изысканную форму: «...Если я и негодовал на Вас, ... признаюсь Вам откровенно, то за предпочтение, которое Вы оказываете Парижу со всей его мелочностью. Столь возвышенная и превосходная душа казалась мне не подходящею ко всей этой суетности, и я считал ее жалкой пищей для нее. Искренняя моя

привязанность к вам, такая долголетняя, заставляла меня сожалеть о времени, которое Вы теряете на занятия, по моему мнению, так мало достойные Вашего участия». То ли дело плац-парады в хмуром Питере и общество похожего на унтера Аракчеева!..

Она поселилась в Одессе, где имела салон. Здесь в нее влюбился поэт К. Батюшков. Она так много и красочно рассказывала ему о своей любимой Италии, что он не выдержал и поехал туда. Увы, его душевная болезнь уже надвигалась необратимо...1820–22 гг. Волконская проводит в Риме, в палаццо Поли (рядом с фонтаном Треви). Здесь в нее не на шутку влюбляется художник Ф. Бруни (будущий корифей русского классицизма) и навсегда остается ее близким, преданным другом. Здесь ее окружают русские художники и скульпторы: С. Гальберг, С. Щедрин, А. (позже и сам К.) Брюлловы. Здесь она растит сына Сашу и приемного сына Владимира Павея. Сего последнего она нашла буквально на лондонской мостовой (по-французски павэ – «мостовая»). Английский гаврош показался ей так похожим на покойного Гришеньку...⁴

Царь все же выражает непреклонное желание, чтобы княгиня вернулась на родину. Она покоряется. В Петербурге Волконская занимается историческими изысканиями в архивах и в результате пишет историческую книгу «Славянская картина 5 века». За свои труды она – первая женщина! – становится членом Общества любителей древностей российских при Московском университете.

После смерти Александра Волконская уезжает в Москву. Ее придворные успехи кончились. Как писал один из ее друзей, «При Дворе не терпят... умственного преимущества». Новый царь и его семейство были ох как менее развиты, чем ее обожаемый Александр... Она поселяется в доме князей Белосельских-Белозерских на Тверской. Вот как современница описывает апартаменты княгини, ставшие храмом искусств и капищем ее

⁴ Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г, с.83

талантов и красоты: «Ее столовая зелено-горчичного цвета с акварельными пейзажами и кавказским диваном. Ее кабинет увешан готическими картинами, с маленькими бюстиками наших царей на консолях... Пол ее салона покрашен в белые и черные цвета, что превосходно имитирует мозаику. Я не могу передать, насколько все это красиво и в хорошем вкусе».

Здесь бывали корифеи русской словесности и культуры того времени: П. Вяземский, Д. Давыдов, Е. Баратынский, П. Чаадаев, В. Одоевский, М. Загоскин, М. Погодин, С. Шевырев, А. Хомяков, братья Киреевские... Но, конечно, звездами самой большой величины здесь были Пушкин и А. Мицкевич.

Пушкин явился сюда после ссылки, в пору своих самых шумных триумфов. З. Волконская встретила его исполнением романса на стихи «Погасло дневное светило...» Этот прием артистического кокетства тронул поэта. Он не влюбился, но дружеским расположением проникся вполне. А заодно посвятил З. Волконской и вот эти стихи:

Среди рассеянной Москвы,
 При толках виста и бостона,
 Ты любишь игры Аполлона.
 Царица муз и красоты,
 Рукою нежной держишь ты
 Волшебный скипетр вдохновений,
 И над задумчивым челом,
 Двойным увенчанным венком,
 И вьется и пылает гений...⁵

В салоне Волконской он простился с женой декабриста М. Волконской (урожденной Раевской), – своим давним и очень глубоким увлечением. Этот вечер запомнился всем. Зинаида много пела и музицировала, как бы стараясь напитать душу Марии, уезжавший к мужу на каторгу, «звуками

⁵ Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г, с.88

италианскими», с которыми та прощалась, казалось, уже навсегда. Но, приехав в Сибирь, она обнаружила, что в огромном ящике, который презентовала ей Зинаида, были не теплые вещи, а... клавикорды! Романтической Марии они оказались еще нужней!

Сама того не желая, Зинаида Волконская сокрушала сердца и изменяла судьбы. Адам Мицкевич был почти помолвлен с Каролиной Яниш (впоследствии известной поэтессой К. Павловой), но влюбился в блистательную княгиню. Помолвка расстроилась. Но и Зинаида осталась ему только другом. В это же время в нее влюбляется молодой и красивый поэт Д. Веневитинов. Он посвящает ей пылкие строки, – но и с ним Зинаида лишь дружественна.

В тоске неразделенного чувства Веневитинов уезжает в Петербург, где его ждут арест, пребывание в сыром каземате (все это по делу декабристов), быстрая болезнь и ранняя смерть (15 марта 1827 года).

Прощаясь, Зинаида подарила ему античный перстень.
Ты был отрыт в могиле пыльной, Любви глашатай вековой,
И снова пыли ты могильной
Завещан будешь, перстень мой, –

Написав эти строки, поэт не знал, до какой степени он в них оказался пророком! Дмитрия Веневитинова не только ждала скорая, слишком скорая смерть. Спустя сто лет могилу поэта разрыли, перстень сняли, и теперь он находится в Литературном музее.

Зинаида очень болезненно пережила эту утрату, ее мучили укору совести. Общее горе сблизило ее с матерью Веневитинова. Бывая в Питере, Волконская всегда останавливалась у нее...

В конце 1826 года Волконская вышла замуж за итальянского аристократа Риччи. Для этого ей пришлось перейти в католичество.

Это навлекло колоссальное неудовольствие царя Николая, ведь он считал себя блюстителем православной веры. Но никакие упреки, уговоры, угрозы не помогли: в 1829 году Зинаида Волконская и ее муж покидают

Россию, – фактически навсегда. Волконская еще несколько раз съездит для улаживания дел из Италии в Петербург. Но давлению царя не поддастся: ее родиной теперь будет Италия, а верою – католичество.

Она поселяется в Риме на прекрасной вилле возле собора Сан-Джованни-ин-Латерано. Террасой ей служат остатки древнего акведука. В одной из аллей парка княгиня устанавливает массу памятников: матери и отцу, Пушкину, Гете (с которым она как раз о Пушкине и беседовала в свое время!), Александру Первому, Вальтеру Скотту.

Брюллов создал и лучший портрет Волконской.

На вилле постоянно гостили русские художники, поэты, музыканты, писатели. Удивительно, что именно в этом очень не русском месте Гоголь писал свои «Мертвые души»!

1852 год стал одним из самых мрачных для обитателей виллы Волконской. В марте умирает Гоголь, в апреле – Жуковский, в июле – Брюллов... В 1860 году умирает граф Риччи. Зинаида пережила его на два года... Вместе с ней ушла из русской жизни и эпоха салонов. Во всяком случае, так категорически заявил П. Вяземский⁶.

Самые точные слова о З. Волконской сказал, наверно, ее внучатый племянник князь С.М. Волконский: «Утонченная представительница юного романтизма в его сочетании с пробуждающимся и мало осознанным еще национализмом, она была типичный плод западной цивилизации, приносящей себя на служение родному искусству»...

Потомки продали с аукциона бесценный архив Волконской с автографами Пушкина, Жуковского и Гоголя, рисунками Кипренского, Бруни, А. Иванова и Брюллова. Власти СССР не нашли средств для их приобретения. Большая часть этих реликвий оказалась в США.

4. «Я вас любил...»

⁶ Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г, с.103

Если мы решим, что судьба звезды литературно-аристократического салона всегда была удивительно счастливой, то жестоко в сем ошибемся. Жизнь одной из известнейших прекрасных дам пушкинской и лермонтовской эпохи Анны Алексеевны Олениной – прямое тому доказательство.

Салон Президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки Алексея Николаевича Оленина не мог не быть одним из главных очагов культуры Северной Пальмиры в начале 19-го столетия. Легкий в общении, остроумный и любезный Оленин удивительно сочетал в себе сердечность, ум, глубокую образованность с потрясающей способностью к «искательству», то есть, был ловцом чинов и наград. И если выбирать ему приходилось между музами и карьерой, он всегда бестрепетно предпочитал второе. Когда несчастный поэт Дельвиг навлек на себя немилость властей, Оленин тотчас уволил его со службы. Когда настала пора аракчеевщины, именно Оленин предложил академикам (имелась в виду Академия наук) выбрать унтера Аракчеева в ее почетные члены. На осторожный вопрос о научных достижениях кандидата Оленин ответил: «Он очень близок к государю!»⁷.

Супруга успешного вельможи Елизавета Марковна также отличалась удивительной сердечностью (иные думали, напускной). Порой даже недомогая, она лежала на кушетке среди гостей и улыбалась им ненасильственно...

Оленин оставался в общем-то литературным старовером, примыкал к «Обществу любителей российской словесности», отчего в его доме бывали И.А. Крылов (он сделался здесь своим, совершенно домашним человеком) и Г.Р. Державин. Но «новые времена – новые песни», и в салоне появляются В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, К.Н. Батюшков. Со временем здесь зазвучит голос М.И. Глинки, а лучшие художники украсят оленинский дом и

⁷ Вересаев В.В. Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников.-М.,1984г, с.107

его дачу в Приютино весьма изящно... Эта дача – первый на Руси прообраз советских «домов творчества». Прекрасный дом в живописной местности неподалеку от столицы, каждому гостю предоставлена удобная комната, а расписание составлено так, что кроме выходов к столу творческий человек полностью располагает своим временем. Может верхом кататься, может из лука или из ружья стрелять, может гулять, может дурачиться, играть в шарады, петь и плясать, участвовать в «ярмарках», где все одевались в народные костюмы... Конечно, может и как-то творить, если ему не мешает шум гостей или звон стрел Амура. А этот звон с годами раздавался все громче: у Оленина было пятеро детей и одна воспитанница. В нее-то, Анну Фурман, и влюбились сначала переводчик Гомера Н.И. Гнедич, а потом поэт Батюшков. Это о ней написал он одно из своих самых известных стихотворений:

О память сердца! Ты сильнее
Рассудка памяти печальной
И часто прелестью своей
Меня в стране пленяешь дальней.
Я помню голос милых слов,
Я помню очи голубые,
Я помню локоны золотые
Небрежно вьющихся власов.
Моей пастушки несравненной
Я помню весь наряд простой,
И образ милый, незабвенный
Повсюду странствует со мной.
Хранитель гений мой, любовью
В утеху дан разлуке он:
Засну ль – приникнет к изголовью
И усладит печальный сон

Пушкин находил первые четыре строчки лишними, но именно в них Батюшков выразил весь незамысловатый и печальный сюжет своего «романа». Оленины были не против брака. Но сама Анна призналась поэту, что вручает ему лишь свою судьбу – не сердце. Батюшков отступил.

Когда внуки спрашивали дочь Олениных Анну, почему она не вышла за Пушкина, та отвечала: «Он же был небогат!»⁸ Среди детей Олениных блистала Аннетт Оленина или по-домашнему Анета. Она была умна, хрупка, у нее была едва ли не самая маленькая и очаровательная ножка во всем Петербурге. Как только Анета вышла в свет, ее тотчас заметили. От поклонников отбоя не было. Она стала признанным всеми центром притяжения оленинского салона.

У ее ног – сам Пушкин! Он только что вернулся из ссылки (1828 год). В свое время здесь он встретил родственницу хозяйки А.П. Керн. Ей он, как, известно, посвятил свой шедевр и несколько грубоватых, но пронизательных замечаний...

Зато Олениной достались не горькие ягодки, а только красивенькие цветочки. И какие! Пушкин просто бредил ей в 1828 году: «Ты и вы», «Город пышный, город бедный.....»

В Олениной Пушкина привлекала юность, оригинальность душевного склада (как казалось ему тогда), маленькие ножки и дивно выразительные глаза:

Какой задумчивый в них гений,
И сколько детской простоты,
И сколько томных выражений.
И сколько неги и мечты!
Потупит их с улыбкой Леля –
В них скромных граций торжество;
Поднимет – ангел Рафаэля

⁸ Вересаев В.В. Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников.-М.,1984г., с.108

Так созерцает божество!

С «детской простотой» Анета тогда же записывала в своем дневнике: Пушкин «довольно скромн, и я даже с ним говорила и перестала бояться, чтоб не соврал чего в сентиментальном роде». В дневнике не раз отмечена физическая некрасота гения... Однако ж Анета всячески выступает за женское равноправие в матримониальном вопросе, – выступает, впрочем, лишь на страницах своего дневника: «Ум женщины слаб, говорите вы? Пусть так, но рассудок ее сильнее. Да ежели на то пошло, то, оставив в стороне повиновение, отчего не признаться, что ум женщины так же обширен, как и ваш, но что слабость телесного сложения не позволяет ей высказывать его? Ведь медведь людей ломает, зато пчела мед дает».

Говорят, Пушкин сам сорвал помолвку. А через год написал еще один свой любовный шедевр – «Я вас любил...» Он тоже обращен к ней, Анете Олениной, но спустя три года поэт пометит рядом с автографом стихотворения по-французски: «давнопрошедшее».

Между тем, блестящей Анете вовсе не так легко оказалось выйти замуж. Всего какой-то год-полтора вились вокруг нее женихи, а потом...

Анета страдает молча, замыкается в женской дружбе, увлекается серьезным чтением (Гегель, Фихте). Ей всерьез грозит участь остаться старой девой и сделаться «синим чулком». Пушкин писал Олениной стихи пылкие, а Лермонтов – уже только шуточные... В 1838 году умирает Елизавета Марковна. Теперь на руках Анеты весь дом и безутешный больной отец. Только в 1842 году, 34-х лет, Анна Оленина становится женой господина Андро – побочного сына графа Ланжерона. Генерал Андро обожает ее, но болезненно ревнив, раздражителен и деспотичен, и ненавидит все, что связывает ее с замечательными людьми, которые украсили ее юность.

Но как только муж умер, Анета уехала в деревню Дерезну на Волынь, куда уже давно был отправлен сундук с реликвиями ее молодости: альбомами, дневниками, сувенирами, автографами Пушкина и Жуковского,

Лермонтова и Гнедича. Кокетство юности стало сердечной памятью старости.

Анна Алексеевна дожила до 80-ти лет, она скончалась в 1888 году, окруженная предметами, которые доказали ей правоту «неудачных» строк Батюшкова:

О память сердца! Ты сильнее
Рассудка памяти печальной...⁹

5 Музы у самовара Карамзиных

В принципе, салон – понятие растяжимое. Были салоны-храмы, капища красоты и талантов его хозяйки (как у Голицыной и З. Волконской), были политические кружки с целью влиять на общественное мнение в пользу правительства и плести интриги (салон Нессельроде), были салоны, оппозиционные ко Двору (салон великой княгини Елены Павловны).

Но был среди петербургских салонов совершенно особенный. Его можно было бы назвать «семейным приютом муз». Не в том смысле, что его хозяйка (точнее, хозяйки) были художественно одарены, а в том смысле, что нигде литераторы и художники (но особенно все-таки литераторы) не чувствовали себя так по-домашнему уютно и непринужденно. Гостей здесь ждали ежевечерне. В красной гостиной с простыми соломенными креслами царили самовар и... русский язык! Это была единственная гостиная в Петербурге, где в то время предпочитали родную речь и никогда не играли в карты. Поэты в скромных сюртуках и захавшие мимоездом одетые по бальному первые красавицы, дипломаты и провинциальные родственники, – все находили для себя интерес и душевное отдохновение в салоне, который вели жена (а потом вдова) историка Карамзина Екатерина Андреевна и ее дочери Софья и Екатерина.

⁹ Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г, с.164

Вот картина салона Карамзиных из черновых набросков к «Евгению Онегину»:

В гостинной истинно дворянской
 Чуждались щегольства речей
 И щекотливости мещанской
 Журнальных чопорных судей.
 Хозяйкой светской и свободной
 Был принят слог простонародный...
 И новичка-провинциала
 Хозяйка спесью не смущала:
 Равно для всех она была
 Непринужденна и мила¹⁰...

Это сказано об Екатерине Андреевне Карамзиной, урожденной Колывановой, сводной сестре поэта Вяземского (она была дочерью князя Вяземского и графини Сиверс), второй супруге Карамзина и, как многие уверяют, тайной глубочайшей привязанности Пушкина. Злоязычный мемуарист утверждает: «Она была бела, холодна, прекрасна, как статуя древности» (Ф.Ф. Вигель). Дочь свободной любви, Екатерина Андреевна умела внушить к себе почтение любому, кто с ней общался. В паре с ней царь Александр Первый любил открывать балы. Его любимая сестра Екатерина писала Карамзину совершенно восторженно: «Не смею высказать Екатерине Андреевне всего того, что я о ней думаю... Обнимая ее ото всего сердца, предоставляю ей самой об этом догадаться. Верьте истинному моему уважению».

Известно, что Пушкин был обделен любовью и вниманием матери, и влюбился в Екатерину Андреевну Карамзину не столько как в женщину, сколько именно как в идеал матери. Он делился с ней тревожной своей радостью накануне женитьбы. Умирая, поэт попросил ее благословить его.

¹⁰ Цит. по: Чижова И.Б. «Души волшебное светило...». Л.: Лениздат. 1988, с.82

Карамзина сделала это издалека, тогда Пушкин попросил ее подойти к нему, поцеловал ей руку. Она зарыдала и вышла...

Екатерина Андреевна была моложе мужа почти на 20 лет. Конечно, очень пылкой любви с ее стороны не было, но возникла глубочайшая симпатия, уважение, прочная привязанность. Екатерина Андреевна помогала мужу в его трудах как редактор, литературный сотрудник, литературный агент... Падчерицу Софи (дочь Карамзина от первого брака) она воспитала как родную. После смерти Карамзина в 1826 году Екатерина Андреевна сохранила свой салон, расширила и укрепила светские и придворные связи, хотя не любила великосветской суеты, – и все ради детей: приемной Софи и своих Катрин и двух сыновей. На судьбе Софи это очень счастливо все ж таки не сказалось... Остается удивляться, как эта милая и очень живая девушка (несколько экзальтированная и инфантильная) так и не «составила себе партию»!

Софи не поняла трагической подоплеки пушкинской дуэли. Зато сам поэт задолго до этого как бы прозрел ее не очень удачно сложившуюся жизнь. Ей посвятил он вот эти строки:

В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробились три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча;
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит,
Последний ключ, холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утаит.

Софи тогда исполнилось 18-ть...А в альбоме 39-летней Софи другой гений – Лермонтов – шутливо отметил наметившийся перелом в своем мироощущении:

Любил и я в былые годы,
В невинности души моей,

И бури шумные природы,
 И бури тайные страстей.
 Но красоты их безобразной
 Я скоро таинство постиг,
 И мне наскучил их несвязный
 И оглушающий язык.
 Люблю я больше год от году,
 Желаньям мирным дав простор,
 Поутру ясную погоду,
 Под вечер тихий разговор,
 Люблю я парадоксы ваши
 И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
 Смирновой штучку; фарсу Саши
 И Ишки Мятлева стихи...

Софи была если не душой карамзинского кружка, то уж точно его главной егзой. В салоне ее прозвали «Самовар-пашой», потому что на ней лежала обязанность разливать гостям чай¹¹.

В 40-е годы салон Карамзиных занял первое место среди русских литературных салонов. Молодой тогда И.И. Панаев не без иронии пишет: «Чтобы получить литературную известность в великосветском кругу, необходимо было попасть в салон г-жи Карамзиной – вдовы историографа. Там выдавались дипломы на литературные таланты. Это был уже настоящий великосветский литературный салон с строгим выбором, и Рекамье этого салона была С.Н. Карамзина, к которой все известные наши поэты считали долгом писать послания». Софи Карамзина скончалась на пороге новой эпохи, в 1856 году, 54-х лет от роду. Но и на смертном одре она сохранила и детскость и светскость, повторяя в бреду, что «смерти нет, смерть одно ведь жеманство» (из письма Ф.И. Тютчева)¹².

¹¹ Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г, с.180

¹² Третьякова Л. «Российские богини». М.: Изд. «Изограф». 2001г., с.174

Родная дочь Екатерины Андреевны, тоже Екатерина, отличалась строгим и спокойным характером своей матушки. Она вышла за князя Мещерского, доброго, но совершенно невыразительного человека, и в своей семье играла первую скрипку. У нее тоже был свой салон, с несколько политическим уклоном. Консервативным, надо сказать. Впрочем, то была уже совершенно другая эпоха.

6. Литературный салон в книжной лавке.

Наряду с салонами, которые держали известные и богатые светские дамы, в Петербурге появилось новое явление – литературный салон в книжной лавке. Это был салон в лавке Смирдина – талантливого книгопродавца, много сделавшего для русской литературы.

В 1831 г. Смирдин снял за высокую плату помещение на Невском проспекте, где до этого преимущественно торговали иностранные купцы и богатые книгопродавцы. В книжном магазине, устроенном по европейскому образцу, разместились и его обширная библиотека для чтения. Вскоре магазин и библиотека Смирдина стали модным литературным салоном Петербурга. У него бывали Пушкин, Гоголь, Дельвиг, Батюшков, Жуковский, другие писатели. Дополнив и расширив собрание Плавильщикова, Смирдин организовал доступ к своим книгам за невысокую плату. Это позволило пользоваться ее фондами людям простого сословия. Библиотека была снабжена обширным каталогом, составленным и изданным в 1828 г. По нему можно было навести всевозможные справки по изданиям конца XVIII - начала XIX века.

В своем магазине А.Ф. Смирдин старался разнообразить методы торговли книгой: рассылал книги по почте, устраивал книжные лотереи и дешевую распродажу остатков. Смирдин вел большую библиографическую работу в магазине, широко использовал рекламу в газетах и журналах. Одним из передовых методов торговли была работа по определению тиражей. В

этих целях Смирдин организовывал прием предварительных заказов на печатающиеся книги.

В поисках массового покупателя Смирдин обратил свои взоры на те слои населения, которые до него не привлекали внимания книгопродавцев, а именно: на выходцев из разных сословий - купечество, мещанство, духовенство, крестьянство, чиновничество. Это была небогатая, но активная группа покупателей.

Таким образом, книжная лавка Смирдина явилась переходным звеном от литературного салона, каким он был в аристократическом Петербурге к разночинным литературным кружкам, которые появились в Петербурге во второй половине 19 века.

Заключение.

Литературные салоны Петербурга 19 века играли важную роль в литературном процессе того времени. В них происходили публичные чтения, обмен информацией, новостями. Салоны были тем местом, где можно было свободно высказывать свое мнение, где жила и процветала свободная общественная мысль. Во второй половине 19 века само понятие «салон» утратило свое значение. Появились «кружки», в которых писатели, поэты, критики собирались не около прекрасной хозяйки, а объединенные одной идеологией, единой целью. Известен кружок Петрашевского, кружок, объединявшийся около журнала «Современник», «Отечественные записки», кружок Полонского, куда входил критик Стасов и многие другие.

Список литературы.

1. Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина. - М.,1984г
- 2.Бертенъев П.И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. – М., 1992г.
3. Вересаев В.В. Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников.-М.,1984г.
- 4.“Друзья Пушкина”. М.: Изд. “Правда”.1985г.
- 5.Иванов Вс. Александр Пушкин и его время.-М.; Новатор, 1996г.
- 6.Кунин В.В. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками- М.,1987г.
- 7.“Санкт-Петербург. Занимательные вопросы и ответы”. Сборник. С.-Пб.: Изд. “Паритет”.2000г.
- 8.Третьякова Л. “Российские богини”. М.: Изд. “Изограф”. 2001г.
- 9.Тыркова-Вильямс А.. Из жизни замечательных людей. Пушкин.
10. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение.-Л., 1975г.
- 11.Чижова И.Б. “Души волшебное светило...”. Л.: Лениздат. 1988г.
- 12.Цявловский М. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина.
- 13.Эйдельман Н.Я. «Прекрасен наш союз...». О пушкинском выпуске Царскосельского лицея. –М.,1982г.